

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ В МИРОВОМ РАЗВИТИИ

СОХРАНИТ ЛИ ЗАПАД ПРЕОБЛАДАЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОГО ПОРЯДКА XXI ВЕКА?

ТАТЬЯНА ШАКЛЕИНА

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

2022 год характеризуется как переломный в мировом развитии и в формировании мирового порядка. Двумя основными событиями, по мнению довольно большого числа авторов, знаменующими это особенное значение 2022 года, стали «украинский кризис» и XX съезд КПК, декларировавший начало нового этапа в международной деятельности КНР, который позволит Китаю достичь всеобъемлющего глобального влияния и управления или наравне с США, или превышающего американское. Перспектива формирования «нового биполярного мира» уже упоминалась в отдельных работах, но ни американские, ни большая часть российских политологов не высказывали большого оптимизма относительно такой перспективы. После более откровенных заявлений лидера КНР и китайских политологов следует уделить этому вопросу больше внимания, не продвигать идею новой биполярности, которая ещё не состоялась и вполне может не осуществиться. Также не совсем верно ставить мировое развитие и развитие регионов и стран «в контекст украинского кризиса», который является продуктом социальной инженерии ряда западных стран и развивается в контексте порядкоформирующей стратегии США и их союзников. Автор статьи предлагает по-иному взглянуть на международные отношения и выдвигает следующую гипотезу: к 2022 г. процесс формирования мирового порядка вступил в решающую фазу, когда именно противостояние России и США является ключевым фактором, исход которого определит структуру и институциональные основы мирового порядка XXI века, его характер или как полицентрично-демократический (не в западной трактовке), или имперско-гегемонистский, вероятнее всего, в американо-китайском варианте.

Ключевые слова:

мировой порядок; США; Россия; Китай; кризис; справедливость.

Начало 2020-х годов можно характеризовать по-разному: и как кризис в международных отношениях, когда в воздухе витает возможность возникновения большого кон-

фликта («балансирование на грани»), и как вхождение в активную фазу «новой холодной войны», в которой участвуют США и их союзники (так называемый коллектив-

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.12.2022

Дата принятия к публикации: 29.12.2022

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: shakleina.t.a@inno.mgimo.ru

ный Запад) и Российская Федерация, и как решающую фазу в процессе формирования мирового порядка. При любой характеристике важнейшим фактором, от которого будет зависеть развитие и исход происходящего, являются отношения России и США/НАТО. Китайский фактор может возникнуть только в том случае, если КНР присоединится к России и объединит усилия по формированию альтернативных либерально-американским институтов, которые составят основы мирового порядка XXI века. В противном случае КНР будет регулировать отношения с Соединёнными Штатами (в любом формате) автономно и по-прежнему сохранит противоречивый подход, балансируя в своей политике между Россией и США, подтверждая оценки тех американских политологов, которые полагают, что КНР не стремится полностью разрушить существующие либеральные институты.

Оценки разные, можно их отвергать или соглашаться с ними, но нельзя не видеть, что действия Соединённых Штатов отличает идейная и стратегическая преемственность, а шаги, которые предпринимает администрация Джозефа Байдена, не выделяются оригинальностью, являясь лишь более откровенной и вызывающей формой реализации цели по формированию западочентричного порядка. Такая цель присутствовала во всех внешнеполитических документах, начиная с администрации У. Клинтона, и даже до него — в концепции «нового мирового порядка» администрации Дж. Буша-ст.: не допустить появления гегемона в Евразии, способного бросить вызов Америке. Соединённые Штаты в разное время называли себя «благожелательной империей»; «империей нового типа»; глобальным лидером с правом трансформировать мир посредством всех доступных методов, включая военные; гегемоном, но также благожелательным [Brzezinski 1998; Christopher 1995; Dole 1995; Haass 1997;

Hitt 1996; Ikenberry 1998; Kagan 1998; Wohlforth 1999].

Начало событий на Украине для США не было неожиданностью, так как политические трансформации в постсоветских странах с их участием стартовали давно и развивались по сценариям, разработанным в недрах американского политико-академического сообщества с конца 1980-х годов¹. Происходящие события и в целом международная ситуация не должны удивлять тех, кто занимается изучением Соединённых Штатов и их глобальной стратегии. Новая волна активности была предсказуема. О ней можно было судить по работам тех специалистов, которых волновало будущее и тревожила нарастающая агрессивность и нетерпимость к инакомыслию в американской политике [Huntington 1999; Layne 2006; Lieven 2012]. Сторонники гегемонистской стратегии преобладали в аппарате администраций, в первую очередь когда речь шла о политике в отношении России [Khanna 2009].

В начале 2020-х годов правящая американская элита объединилась в стремлении победоносно завершить тренд по формированию либерального мирового порядка, для чего США стремятся не просто повлиять на Россию и Китай, но лишить их возможности нарастить свою мощь и воздействовать на формирование основ мирового порядка XXI века. Для Соединённых Штатов существует вызов не справиться с поставленной целью и утратить присвоенное себе привилегированное положение в мировой иерархии ведущих держав; для России и Китая существует вызов утратить возможность активно и заметно влиять на мировое развитие и формирование мирового порядка, свободно реализовывать национальные интересы, объединять вокруг себя незападный мир для создания действительно справедливого (представительного) и стабильного порядка.

¹ Основные практические документы разрабатывались не всегда открыто, но отдельные оценки и предложения можно было найти в работах ведущих специалистов по СССР/России. См., например: [Soviet-American Relations 1991; State Building 1995; Snow 1991; Sources of Conflict 1998; Russia 1995; Garnett 1997; Brzezinski 1988; 1989; 1995].

Усталость Америки или усталость от Америки?

Уже почти пятнадцать лет в американском политико-академическом сообществе не прекращаются дискуссии о том, что необходимо усилить и продлить глобальное лидерство/доминирование США, которое якобы находится под угрозой как со стороны внутренних политических сил, советующих сократить американское вмешательство всегда и везде, так и со стороны внешних сил, когда отдельные страны-ревизионисты пытаются укрепить собственное влияние и сократить возможности глобального управления для Америки².

Либеральные демократы неустанно критиковали республиканцев за то, что они ослабили роль США — глобального лидера, и выдвинули тезис о возрождении глобального лидерства США. В конце 2000-х годов президент Барак Обама мобилизовал демократов не только на максимально возможную идеологизацию американской политики, но и на максимальную активизацию действий по влиянию на политику других стран. Заявление о незаменимости Америки, её совершенстве, неизбывном праве на роль руководителя в деле строительства нового порядка присутствовало во всех документах и публикациях [Шаклеина 2008; Mann 2012].

С новой силой либеральная идеология обрушилась на мир при администрации Дж. Байдена, действия которой можно охарактеризовать как попытку нейтрализовать негативные последствия якобы недостаточно эффективной деятельности предыдущих администраций начиная с 1992 года. Она бросает все имеющиеся ресурсы на достижение основной цели — не позволить ни одной из крупных стран или группе го-

сударств поставить Америку в любые ограничивающие её рамки. Желаемый образ внешней политики США в версии *демократов* можно суммировать следующим образом: *так как Соединённым Штатам удалось подготовить нестабильность, переросшую в военный конфликт в Европе, и, оставаясь в стороне в состоянии «полувойны» (semiwar), они могут не только реализовывать свои глобальные амбиции лидера/гегемона, но и решать внутренние проблемы*³.

Можно по-разному оценивать действия Соединённых Штатов и, в частности, администрацию Байдена, но нельзя не отметить, что с навязчивым упорством Америка продолжает продвигать либеральный мировой порядок (или порядок, основанный на каких-то правилах), который в концептуальном оформлении и в методах реализации напоминает откровенную гегемонию. Такой порядок можно охарактеризовать как «либеральный авторитаризм» и даже как «либеральную диктатуру». Если у кого-то оставались какие-то сомнения и надежды на то, что миру удастся избежать усиления нестабильности и международной напряжённости, то администрация Байдена их развеяла. Вспоминаются прогнозы отдельных американских специалистов о том, что США заинтересованы в дестабилизации международных отношений на всех уровнях: глобальном, макрорегиональном, локальном и страновом, так как это даёт им преимущество игрока, находящегося вне поля нестабильности⁴. Вряд ли можно характеризовать сложившуюся ситуацию как «хаос» или «управляемый хаос», так как большинство стран мира не утрачивают способности к регулированию, несмотря на действия США. Вместе с тем Соединённые Штаты запугивают именно перспекти-

² Спор относительно сокращения (constrain) или отступления (retrench) в международной деятельности США между представителями неореалистской и неолиберальной школ не прекращается, и в нём принимали участие многие влиятельные политологи (Lieber 2016; Mandelbaum 2010; 2014; Jones 2014; Brooks, Wohlforth 2016).

³ О постоянном балансировании Америки на грани войны, нахождении в состоянии «полувойны» писали отдельные американские авторы, и надо сказать, вполне справедливо, если хорошо проанализировать внешнюю политику США (Bacevich 2010; 2018).

⁴ Приходится признать правдивость оценок и прогнозов отдельных американских политологов, которые предсказали конфликт начала 2020-х годов. См.: [Ергин, Густафсон 1995; Friedman 2010].

вой хаоса, если их перестанут поддерживать в действиях по установлению «порядка правил» и в нейтрализации альтернативных планов по формированию основ мирового порядка.

Концептуальный круг замкнулся, новый виток развития и формирования порядка может пойти по четырём возможным направлениям: американоцентричному, биполярному американо-китайскому, евразийскому российско-китайскому, трёхцентричному США—Китай—Россия с элементами реальной полицентричности. Каждый из этих сценариев зависит от исхода противостояния России и Запада во главе с США. Это ключевой фактор, или нерв, периода 2020-х годов.

Роль Соединённых Штатов по-прежнему остаётся очень заметной. Вместе с тем впервые за тридцать лет анализа международной деятельности США нет профессионального желания, да и необходимости, детально анализировать всё, что говорят американские официальные лица и пишет большинство внешнеполитических экспертов. Это объясняется прежде всего тем, что стратегии национальной безопасности при демократических и республиканских администрациях очень схожи по содержанию и отличаются лишь эпистолярным мастерством и многословием. Тексты красивые, но одинаково односторонние и весьма неточные (если не сказать, с элементами откровенной неправды и замалчивания фактов о состоянии международных отношений и американской деятельности в мире).

Наблюдается *интеллектуальная усталость от Америки*, от нескончаемого потока одних и тех же постулатов о роли Соединённых Штатов, о США как маяке, светоче, идеале и т.д. На основе всего того, что говорят американские политические деятели и представители СМИ, у человека неискушённого в международной проблематике может сложиться идеальный образ Америки, которая успешно выполняет миссию по строительству идеального мира, справедливо устраняя все препятствия — страны-ревизионисты и диктатуры. США

намерены не останавливаться и использовать весь арсенал средств для реализации поставленных задач.

Заметна «усталость от Америки» у разных участников мирового процесса, что выражается у большинства стран не в открытом противостоянии Соединённым Штатам, а в «паузе», ожидании, а у некоторых и в неповиновении. Многие средние и малые страны, а также довольно крупные региональные державы ожидают исхода ситуации 2022 года, размышляют о том, по какому пути и с кем двигаться в новых условиях XXI века. Можно предположить, что они продумывают неамериканское направление, свидетельством чему могут служить активные действия отдельных стран в отношении КНР, России, незападных организаций и структур.

Мир очень разнообразен, интересы игроков также сильно разнятся, поэтому сомнительно, что авторитарная политика Соединённых Штатов, эгоцентричная, эгоистичная, моралистичная и лицемерная, удовлетворит окружающий мир. Если удавалось скрывать сущность американской политики в 1990-х годах на фоне шествия глобализации и демократизации под эгидой Америки, то уже в 2000-х американская политика стала более воинственной. Именно с середины 2000-х годов в ответ на откровенный гегемонизм США и понимание того, что «американцы не остановятся никогда и нигде», будут заставлять и наказывать, начал постепенно нарастать альтернативный либерально-американскому взгляд на будущее мирового развития, на роль разных стран и институтов. Россия раньше других стран заявила об этом политически и концептуально, и в последующие годы процесс сомнений и раздумий относительно безальтернативности американоцентричной модели существования лишь усиливался.

Следует отметить, что китайская концепция справедливого и гармоничного мира упоминается неоднократно, однако игнорируется тот факт, что Россия гораздо раньше призывала к формированию мирового порядка, справедливого для всех.

Необходимо напомнить об этом и не уступать инициативу в концептуализации и институционализации мирового порядка XXI века⁵. Подтвердились слова одного из самых авторитетных американских специалистов по международным отношениям, Дж. Кеннана, который задолго до трансформаций 1990-х годов писал, что «Америка не может позиционировать себя идеалом для остального мира, если она держит в руке карающий меч, хотя неограниченного права наказывать ей никто не делегировал» [цит. по: Vasevich 2010].

Мир устал от Америки, есть потребность в действительном прорыве на поприще формирования нового мирового порядка. Происходит масштабное осознание национальной суверенности у многих стран. Осознаётся необходимость формирования международных и региональных институтов без диктата США/Запада, заключения новых договорённостей разного формата для формирования новой среды взаимодействия между разными субъектами международных отношений, то есть формирования такого порядка, который бы в большей степени отвечал их традициям, культурам, потребностям, не загонял бы их в нестабильность и экономическую зависимость, отягощённую идеологическими условиями.

Устала ли Америка от выполнения своей миссии? Судя по действиям правящей американской элиты, она не устала и готова продолжать, даже опираясь на военные методы (ставя мир на грань войны). Что касается значительной части американской интеллектуальной элиты и гражданского общества, то, хотя американцы не выступают массово против политики администрации Дж. Байдена, их всё-таки больше волнуют внутренние проблемы, решение которых является жизненно важным для будущего страны. Речь идёт не только

о том, чтобы сделать внешнюю политику менее затратной, но и о том, как нейтрализовать негативные тенденции во всех сферах американского общества. Это не только количество рабочих мест, увеличить которые пытается администрация Байдена, перетягивая европейские компании на территорию США и расширяя торговлю опять же за счёт европейских союзников и подавляя Россию. Это также изъяны американской избирательной системы и практики политических технологий, позволяющие манипулировать и искажать результаты выборов. Ещё совсем недавно, в конце XX века, американская избирательная система представлялась идеальным образцом для всех стран, хотя недостатки в её функционировании были известны и в то время⁶. Проблема стала более очевидной, когда выросли масштабы нарушений.

Стали более очевидными проблемы социально-экономические и политические, межрасовые, межэтнические, межгендерные и многие другие, решение которых можно отложить, сославшись на необходимость выполнения американской миссии. Есть большая проблема с реализацией первой поправки к Конституции США, наблюдается рост нетерпимости к инакомыслию, трудно высказывать альтернативные точки зрения, удивляет и даже шокирует деятельность американских СМИ внутри страны и на зарубежную аудиторию. Тревога относительно нарушений базовых принципов американской конституции беспокоит американцев. Стремительность, с которой развивается внутривнутриполитическая ситуация, вряд ли позволит поставить решение всех проблем в прямую зависимость от внешней политики [Deneen 2018; Mandelbaum 2010; Vasevich 2018; Levin 2019].

Внешняя и внутренняя политика не существуют независимо друг от друга, они

⁵ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Сайт Президента России. 10.02.2007. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 12.12.2022); Концепция внешней политики РФ (утв. 17.07.2008). www.kremlin.ru. См. также: [Баталов 2001; 2005].

⁶ В разное время о проблемах американского общества писали многие авторы [Drezner 2017; Halberstam 1979; Mintz, Cohen 1977; Rivers 1967; Schlesinger 1974; Шиллер 1980].

взаимовлияют и взаимодополняют, поэтому агрессивные действия за рубежом способствуют поляризации общества и повышению нестабильности. Американская политическая и экономическая системы довольно прочны, но справиться со всеми острыми проблемами, извлекая выгоду и ресурсы из воинственной внешней политики, вряд ли удастся. Богатства, равного тому, что было получено Америкой, находившейся вдали от основного фронта боевых действий и обеспечивавшего три поколения американцев, в результате Второй мировой войны, получить не удастся. Мир стал совсем другим, и США уже не рассматриваются безоговорочно непререкаемым авторитетом и тем более мессией для всего мира [Mandelbaum 2014; Моу 2011].

Не следует ни умалять, ни преувеличивать роль США в современном мире. Для того чтобы сформировать сбалансированный взгляд на деятельность Америки, оценить ситуацию в деле формирования мирового порядка, представляется важным вспомнить весь пласт экспертных оценок как политики США, так и процесса формирования порядка XXI века. Сделанные двадцать–тридцать лет назад выводы подтверждаются в начале 2020-х годов.

Пойдут ли Соединённые Штаты на то, чтобы признать себя лишь одной из ведущих держав в группе мировых держав и также согласиться с тем, что американский вариант либеральной идеи в качестве основы мирового развития и развития американского общества не состоялся и требует пересмотра? Э.Я. Баталов писал: «В основе миропорядка, отвечающего императивам наступившего века, не может лежать система либеральных (неолиберальных) ценностей, господствовавшая на Западе вплоть до конца века минувшего. ... либеральная идея достигла содержательного и пространственного предела... потенциал её внутреннего развития в общем исчерпан.

Иначе говоря, либерализм перестал быть силой, способной качественно трансформировать общество, обновлять его... либерализм не имеет перспективы пространственного роста: ему просто больше некуда двигаться» [Баталов 2008: 182–183]⁷.

Решается важнейшая проблема американского государства: сумеет ли оно сохранить глобальный масштаб своей политики, подчинив всех конкурентов, и одновременно избежать конфликтных методов решения внутренних проблем и дальнейшего усугубления и разрастания внутреннего социально-экономического и политического кризиса. Америка более не может рассматриваться как идеальное государство, каким она себя позиционировала особенно безапелляционно в постбиполярный период, а американская модель демократического устройства не обязательно должна приниматься остальным миром. Имиджу «Аmericи — избранного государства с особой миссией» и с идеальным государственным устройством был нанесён серьёзный ущерб всеми действиями, совершёнными после 1991 года. Если ещё оставались какие-то сомнения или было желание «не видеть», «не понимать» истинное содержание американской политики, то в 2022 г. их больше не осталось. И хотя по-прежнему у США остаётся немало союзников, желающих действовать в русле именно крайне милитаризованной политики, а в ООН не удаётся организовать серьёзную оппозицию их коллективной позиции при голосовании, объективный ход мирового развития пойдёт уже по-другому сценарию, без доминирующего, подавляющего влияния Запада.

Главный вопрос, который мало кто хотел и хочет обсуждать, состоит в том, что международные институты, созданные после Второй мировой войны и призванные осуществлять управление глобальными процессами и действиями разных участников, не отражают качественно новую полицен-

⁷ Для лучшего понимания и оценки того, что происходит в 2022 году, необходимо ретроспективно внимательно изучить все этапы постепенного перехода политики США к варианту высокоидеологизированному с элементами нетерпимости и диктата. Следует называть вещи своими истинными именами, не жить в мире иллюзий или иллюзорном мире, о чём предупреждали не только российские, но и американские политологи. См.: [Шаклеина 2002; Layne 2006].

тричность мировой системы. Они и изначально не работали на общемировые интересы, а на современном этапе это стало особенно заметным. Главное — они являются тормозом дальнейшего прогрессивного мирового развития. Речь идёт о международных формальных и неформальных институтах, где США доминируют (Всемирный банк, ВТО, МВФ, «группа двадцати», ОЭСР, структуры системы ООН и др.), а также использование доллара как основной мировой валюты для оказания давления на торгово-экономическую политику разных стран. Хотя присутствует опасение, что радикальные меры или обрушение американоцентричной (доллароцентричной) системы могут привести к негативным последствиям почти для всех стран, сохранять эту систему институтов в её прежнем формате также невозможно.

Уже многие годы ведутся разговоры о необходимости реформировать ООН. Они ни к чему не привели, ситуация с использованием двойных стандартов не меняется, и период 2014–2022 годов наглядно показал, что может сделать ООН и её институты (ВОЗ, МАГАТЭ). Необходимость радикальных изменений в деятельности ООН стала ещё более острой, и решить эту проблему можно только коллективно, под руководством так называемых ревизионистских держав — России и Китая, к которым могут присоединиться другие страны, заинтересованные в ограничении американского доминирования. Только эти две державы способны и могут изменить ситуацию, повлиять на состав и деятельность международных институтов, дать новый, более прогрессивный и гуманный импульс ООН. Проблема состоит в том, захочет ли

Китай подняться над своими глобальными амбициями и объединить усилия с Россией.

Изменение ситуации в мире и осознание истощаемости либерального американского проекта (так называемой американской идеи) уже началось и будет продолжаться. В этом процессе важнейшее значение остаётся за противостоянием с Россией. В большинстве американских публикаций и официальных документах много говорится о КНР, но российское направление остаётся не менее важным, хотя, как и раньше, политологи и политики стараются принизить значимость и возможности России, сильно искажая не только её историю, но и роль в мировом развитии.

Не конкуренция, а жёсткое соперничество — борьба

2022 год был объявлен США (и действительно таковым является) рубежом, переломным моментом, исход которого определит мировое развитие в XXI веке. Ещё раньше, до появления официального внешнеполитического документа в октябре 2022 года, Дж. Байден высказывал основные мысли, которые затем вошли в новую Стратегию национальной безопасности. Он анонсировал их в ходе избирательной кампании и в промежуточном документе 2021 года, представленном как свод его мыслей и взглядов⁸.

Никаких новых идей в указанных документах нет, кроме разве более заметного фокуса на противостоянии с КНР. Основные положения стратегии в отношении Китая были детально разработаны и представлены в аналитических докладах ведущих «мозговых центров» ещё в 2018–2020 годах⁹. Не новой является мысль о том, что

⁸ President Joseph R. Biden, Jr. Interim National Security Strategic Guidance. March 2021. The White House / NSC-1v2.pdf (whitehouse.gov); Interim National Security Strategic Guidance | The White House; National Security Strategy. October 2022. The White House. Washington, D.C. / Biden-Harris Administration's National Security Strategy.pdf (whitehouse.gov); FACT SHEET: The Biden-Harris Administration's National Security Strategy | The White House. Их содержание осмыслялось, в частности, в следующих работах: [Шаклеина 2019; 2021].

⁹ См., например: *Anthony H. Cordesman with the assistance of Grace Hwang. The Biden Transition and U.S. Competition with China and Russia: The Crisis-Driven Need to Change U.S. Strategy.* January 6, 2021. Center for Strategic and International Studies / URL: <https://www.csis.org/analysis/biden-transition-and-us-competition-china-and-russia-crisis-driven-need-change-us-strategy>, а также [Виноградов 2021; Модель развития 2019].

США всегда готовы к конструктивному диалогу с КНР, даже в рамках объявленного многостороннего и жёсткого противостояния. Как отмечали отдельные российские политологи, а также американские эксперты, Китай не стремится разрушать до основания существующие глобальные институты, контролируемые Америкой, а лишь хочет стать ещё одним равным по влиянию глобальным игроком и договориться об условиях раздела сфер влияния.

Не раз высказывалась мысль о том, что можно признать за КНР роль «хранителя основ рыночной экономики» (*custodianship*) в трёхцентричном мировом порядке, где функция ответственного за формирование мировой повестки закреплялась за Европейским Союзом, а сфера безопасности — за Соединёнными Штатами [Шаклина 2022; Reich, Lebow 2014; *Accommodating Rising Powers* 2016]. Можно предположить, что США могут принять трёхцентричную структуру, где ЕС своей повестки не имеет и в своих предпочтениях совпадает (или подчиняется?) с Америкой, а с Китаем они сумеют найти компромисс, выгодный для обеих сторон (хотя бы на обозримую перспективу).

Рассматривается и возможность установления «новой биполярной структуры»

(не вполне желанной для Вашингтона). Если до 2022 г. этот сценарий оставался в тени того, что заявлял и делал Китай, то новая стратегия международной деятельности КНР такую возможность не исключает. Категоричность в отрицании гегемонизма и моноцентричности (однополярности) 1990-х — 2010-х годов, характеризовавшая позицию КНР в вопросе строительства мирового порядка, несколько приглушается акцентом на том, что две мировые державы — США и КНР — несут ответственность за судьбы человечества и должны сохранять диалог и взаимодействие в решении глобальных проблем¹⁰. Возможности такого компромисса зависят от исхода противостояния России и США, так как при нежелательном для Вашингтона исходе ему вряд ли удастся сохранить для себя возможность диктовать КНР какие-то условия. Придётся договариваться с обеими державами, и в этом случае Китай и Россия могут оказаться в более благоприятной ситуации.

Идея однополярного мирового порядка не уходит из политического дискурса и деятельности США. Более того, многие аналитики продолжают утверждать, что такой порядок уже существует и все ведущие державы хотят сохранить американоцентрич-

¹⁰ Хотя в официальной риторике делается акцент на идее единой судьбы человечества, благожелательной и справедливой позиции Китая, остаются сомнения относительно того, какие инструменты и методы будут в арсенале китайской политики. США также отмечают особый благожелательный и справедливый в их понимании характер своей глобальной деятельности, направленной на строительство процветающего мира. Взаимодействие с КНР очень важно для России, но формат и условия двустороннего взаимодействия до конца не оговорены, будут меняться в зависимости от общей мировой конъюнктуры и исхода противостояния России и Запада. В отдельных дискуссиях китайские политологи заявляли, что Россия утрачивает мировое влияние и этот процесс будет продолжаться. То же самое писали американские политологи в 2010-х годах и продолжают рассматривать Россию в качестве угрозы или вызова «второго плана», которого будет легче измотать и вывести за рамки большой политики. Вариант компромисса не рассматривается. Победа над КНР также входит в планы США, но они не исключают варианта, когда придётся договариваться. Эти идеи озвучивались, например, на онлайн-конференции, которую проводил Козмецки центр Университета Св. Эдварда (Остин, Техас; www.kozmetskycenter.org): “World Order, Challenges, Transition, Chaos? Western and Global Perspectives on Conflict in Ukraine” (26 сентября 2022). См. также: *Anthony H. Cordesman with the assistance of Grace Hwang. The Biden Transition and U.S. Competition with China and Russia: The Crisis-Driven Need to Change U.S. Strategy. January 6, 2021. Center for Strategic and International Studies / URL: <https://www.csis.org/analysis/biden-transition-and-us-competition-with-china-and-russia>; *Anthony H. Cordesman. The Biden Transition and Reshaping U.S. Strategy: Replacing “Burden Sharing” with Meaningful Force Planning. January 11, 2021 | Center for Strategic and International Studies. <https://www.csis.org/analysis/biden-transition-and-reshaping-us-strategy-replacing-burden-sharing-meaningful-force>**

ный порядок, основанный на правилах (?). Только три державы, полагают аналитики из РЭНД Корпорейшн, недовольны установившимся балансом сил в мире – Китай, Россия и Иран. Утверждение, на наш взгляд, некорректно. Соединённым Штатам не удалось консолидировать либеральный мировой порядок, хотя американоцентричные институты продолжают существовать, блокируя действия других игроков, не выступающих на стороне США (за что они получают со стороны Вашингтона ярлыки ревизионистов или изгоев). Америка успешно их использует в проведении санкционной политики.

Речь идёт не о разрушении того, чего ещё нет, а о том, что есть державы, которые продолжают попытки установить мировой порядок XXI века, справедливого не только для США. На что американские аналитики обращают внимание, так это на стремление Китая и России улучшить свои позиции в мире, добиться большего влияния, сокращения влияния США, усиления своих региональных позиций. Почему эти державы, да и другие региональные державы и страны среднего уровня не могут этого желать и стремиться к изменению общемировой и региональной ситуации в более благоприятном для них отношении [Mearsheimer 2018]?

Нежелание признавать реальный ход событий, необратимость происходящих изменений на глобальном, макрорегиональном и микрорегиональном уровнях, стремление любыми способами остановить объективный ход событий приводят к тому, что на протяжении тридцати лет после окончания биполярного порядка противодействие Соединённых Штатов в рамках мегатренда по формированию мирового порядка только нарастало и к 2022 г. приняло крайне опасный и рискованный формат. Подробно разработана и уже реализуется стратегия не управляемой

конкуренции, а противоборства в отношениях с Россией и Китаем. Правда, указывается, что не следует преувеличивать устремления этих стран, так как Китай не собирается полностью разрушать существующий порядок, демонстрирует ограниченный ревизионизм и стремится лишь к региональному доминированию и усилению глобального влияния в рамках либерального порядка, что следует держать под контролем¹¹.

Россия не рассматривается как государство, которое имеет свой план полной ревизии существующего порядка, не стремится к конфронтации с США и Западом, не стремится развязать большую войну. Иран также включён в группу стран-ревизионистов, хотя его потенциал существенно уступает двум ведущим мировым державам и вряд ли может нанести серьёзный ущерб американоцентричному порядку.

Американские аналитики делают вывод, что так называемые ревизионистские державы хотят удовлетворить свои амбиции не в рамках большого конфликта, а на региональных уровнях. Такие оценки расходятся с официальной риторикой и более ранними рекомендациями по сдерживанию КНР и России, о переходе от конкуренции к противоборству (*rivalry*), о давлении на все слабые сферы жизни и деятельности держав. Тем не менее вариант большого конфликта всё-таки не рассматривается, возможно, потому, что он может причинить неприемлемый ущерб США. Более того, его исход необязательно принесёт преобладание Америке, наоборот, он может похоронить все планы построения либерального порядка и торжество «американского золотого века».

При этом США отвергли путь аккомодации и обуздания своих глобальных притязаний по закреплению глобальной гегемонии. Был избран наступательный путь открытого всестороннего многоуровнево-

¹¹ Mazarr M.J., Blank J., Charap S., Harris B.N., Heath T.R., Helwig N., Hornung J.W., Morris L.J., Rhoades A.L., Tabatabai A.M. et al. Understanding the Emerging Era of International Competition Through the Eyes of Others. Country Perspectives. RAND Corporation. 2022. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2726z1.html

го противоборства с КНР и Россией. Что делать в этой ситуации? Как остановить процесс консолидации полицентричного порядка, сдерживать рост Китая, Индии, Бразилии, России? Как не стать лишь одной из ведущих держав, остаться единственной с неограниченными возможностями? Такова дилемма или вызов для Америки, но это и дилемма для ведущих держав не-Запада установить баланс сил по своему сценарию.

Мы являемся свидетелями решения, к которому пришли США: не останавливаться, не отступать (*retrench*), не сокращать свою международную деятельность (*restrict*), не отступать от глобальной миссии, не воздерживаться (*restrain*), а с новой силой перейти в наступление, используя все рычаги, вплоть до прямой или косвенной военной поддержки локальных вооружённых конфликтов. Это крайняя позиция, так как иной путь — только договариваться с КНР и Россией, а также другими державами, к чему США явно не готовы. Ведь в результате переговоров придётся проводить ревизию всех институтов, где пока Соединённым Штатам удаётся диктовать свои условия и ставить на руководящие должности лояльных политиков.

Американская политика не удивляет и больше не шокирует. Впервые за долгие годы изучения Соединённых Штатов интерес к ним как к предмету научного анализа падает. Это объясняется не тем, что Америка не интересная страна, а тем фактом, что идейный догматизм и лицемерие в отношении вопросов мира и войны, выживания и стабильного развития человечества и даже прав человека вызывают чувство усталости. В США есть немало талантливых людей, в том числе в сфере внешней политики, мыслящих категориями мира, компромисса, гуманизма и морали. Можно надеяться, что они всё-таки одержат верх и смогут решить острые внутренние проблемы американского общества и будут способствовать стабилизации международных отношений, не принижая роль США, делая Америку более восприимчивой к интересам всех участников мирового процесса.

Однако мы не можем дожидаться смены поколений в американском мейнстриме, поэтому необходимо действовать более активно в деле формирования тех основ мирового порядка, которые устраивают Россию и всех несогласных с любой формой моноцентричности и глобальной гегемонии. Нужно поставить США в условия, когда им придётся признать значимость других участников мирового процесса, то есть они не смогут продолжать воинственную и далёкую от морали политику для обеспечения своих интересов в ущерб другим странам.

Два очень авторитетных российских учёных — В.А. Кременюк и А.Д. Богатуров писали в самом начале реализации американской глобальной деятельности по установлению мирового порядка XXI века: «Сами американцы не остановятся никогда». Наверное, наступило время для того, чтобы вывести мировое развитие из-под американского доминирующего (имперского?) влияния. Вопрос в том, как это сделать, не нанося неприемлемого ущерба США и всем участникам мирового процесса. Это — задача в первую очередь для России, КНР, быть может, Индии и Бразилии и других игроков вместе с ними. Возможно, они и станут «новым директором», или новым коллективным центром влияния и управления, куда захотят войти и Соединённые Штаты. В противном случае новый коллективный мировой центр будет действовать без США, отстаивая интересы мира и национальные интересы всех стран, которые не входят в коллективный Запад. И тогда всем придётся договариваться.

* * *

Мировое развитие подошло к моменту, когда вопрос войны и мира становится первым в перечне глобальных проблем, что трудно было представить тридцать лет назад, когда заканчивалась «холодная война» и тема союзничества времён Второй мировой войны не изжила себя. Ситуацию в отношениях России и США 2022 г. сравнивают с Карибским кризисом 1962 года. На наш взгляд, такое сравнение не совсем

правомерно, так как и участники конфликта, и международная среда были совсем другими. Речь идёт не только о разных статусах двух держав, вовлечённых в конфликт, но и о совсем другом международном ландшафте. В ситуации 2022 г. на стороне Америки играет довольно много стран, открыто заявляющих о желании нанести поражение России. Это асимметричный конфликт по всем параметрам, сопровождающийся новоформатной масштабной информационной кампанией. Нельзя также забывать, что конфликт 2022 г. подогревается элитами западных стран, для представителей которых реальная война является историей. Между тем в 1962 году, спустя всего семнадцать лет после окончания Второй мировой войны, она оставалась реальным и не очень далёким событием, о котором многие помнили и в котором даже участвовали. Можно также добавить, что Соединённые Штаты всегда позиционировали себя страной-маяком и двигателем мирового прогресса, но после распада биполярного порядка действия США, в отсутствие сдерживающего игрока — СССР, стали ещё более амбициозными и безапелляционными, можно сказать, безгранично агрессивными. Что может остановить сверхдержаву и может ли? Такой вопрос уже не задаётся. Все сомнения и ограничения отброшены.

Перед нами разворачивается завершающий этап борьбы Америки за сохранение своего преобладающего влияния на мировое развитие. Правящая американская элита не признаёт тех фундаментальных изменений, которые произошли в мире на всех уровнях. Процесс переконфигурации мира не остановить, не обратить вспять. Нагнетание нестабильности и балансирование на грани военного столкновения —

очень опасный путь для всех, включая Соединённые Штаты. Как отмечали отдельные авторы, писавшие о проблеме войны и мира, для одних война — «приключение», которое может оказаться интересным; «инструмент», который может быть использован; «условие существования», к которому нужно быть готовым, то есть война — это данность. Для других война — «чума», от которой нужно избавиться; «ошибка», которой следует избегать; «преступление», за которое нужно наказывать; «анахронизм», который больше не может служить никакой цели, то есть война — это проблема, которую можно решить только объединением усилий правительств и граждан всех стран¹².

Отдельные авторы предлагали решить проблему войны и мира созданием мирового правительства, которое будет регулировать международные отношения: «Проблема мирового правительства наиболее актуальна для Соединённых Штатов по той причине, что факторы, которые делают нас менее уязвимыми, чем другие нации, — такие, как океан, — принадлежат прошлому и быстро теряют силу, в то время как факторы, делающие нас более уязвимыми, принадлежат настоящему и будущему и быстро набирают силу» [цит по: Баталов 2014: 266–267]¹³. Эти слова писались в конце 1930-х годов, а идея мирового правительства была решена в 1945 г. с созданием ООН, хотя позиции США не были абсолютными при существовании СССР. В постбиполярный период мирового развития Соединённые Штаты продолжают усилия по превращению ООН в мировое правительство под своим контролем, что не позволяет решить проблему войны и мира, снижает престиж ООН и организаций, входящих в систему ООН. Идея миро-

¹² В работе Э.Я. Баталова приводится анализ работ американского политолога Квинси Райта, принадлежавшего к Чикагской школе [Wright 1935]. Он посвятил свои работы рассмотрению природы войны, см.: [Баталов 2014: 264–267].

¹³ См. также дискуссии по империи: [Баталов 2003; Гаджиев 2007; Проблемы лидерства 2005; Brzezinski 1998; Encarnacion 2005; Kagan 1998; Maynes, *Charles W.* The Perils of (and for) an Imperial America // *Foreign Policy*. No. 111 (Summer 1998). P. 36–48. Rieff, *David*. The Crusaders. Moral Principles, Strategic Interests, and Military Force // *World Policy Journal*. Vol. XV. No. 2 (Summer 2000). P. 39–47].

вого правительства вернулась в академический и политический дискурс в 1990-х–2000-х годах. Вновь отдельные политологи заговорили о важности формирования такого правительства, во главе которого будут стоять (а по некоторым оценкам, уже прочно стояли) Соединённые Штаты, выполняя бесценную функцию держателя мирового порядка [Mandelbaum 2005].

Что же такое Соединённые Штаты в XXI веке? Двигатель прогресса, для которого война, пусть даже в формате «полувойны», «приключение», которое может оказаться интересным; «инструмент», который может быть использован; «условие существования», к которому нужно быть готовым? Этот вопрос ставили отдельные американские политологи, с тревогой следившие за тем, как нарастала воинственность и бескомпромиссность международной деятельности США. Интересно охарактеризовал идейно-политическую ситуацию в США Э.Я. Баталов. Он писал, что «Америка всегда с восхищением смотрела на Древний Рим, а в начале 1990-х годов решила даже на уподобление себя Римской империи. ... если это и так (в чём большие сомнения), то перед нами “Римская империя” времён заката. Повторит ли американская политическая мысль XXI века судьбу политической мысли затухающего Рима?» [Баталов 2014: 605]. Если повторяет, то следует ли бездействовать и терпеливо ждать, что ещё может сделать американская элита в период интеллектуального упадка?

Известный и очень авторитетный американский учёный Дж. Д. Сингер, посвятивший свои исследования вопросам войны и мира, сопоставительному анализу военных потенциалов СССР и США, автор известного проекта *Correlates of War*, который и сейчас остаётся своеобразным методологическим эталоном, в одной из последних фундаментальных работ написал об ответственности специалистов по международным отношениям. Последние представляют интересные материалы, концепции, рекомендации, но не всегда руко-

водствуются принципом ответственности за свои предложения, которые будут использованы при планировании политики: «Мы, как профессионалы, нанесли немалый ущерб, принесли столько бед человечеству, двигая его всё ближе к пропасти третьей мировой войны, что сейчас пора по-новому взглянуть на то, что мы делали, и на наш долг и ответственность. Мы можем продолжать политику, начатую в 1945 году, ускоряя приближение к катастрофе. Но мы можем остановиться, вспомнить о нашей ответственности как учёных-интеллектуалов и о нашей моральной ответственности и, может быть, затормозить и повернуть вспять опасный тренд» [Singer 1990: 292].

Написанные более двадцати лет назад слова американского учёного, наверное, можно привести как напоминание об ответственности специалистов-международников всех стран, разрабатывающих разного рода концепции и предлагающих всевозможные идеи и подходы. Особенно актуальны эти слова для администрации Дж. Байдена, в рядах которой немало людей, которые продолжают политику, начатую после 1945 г., не только в отношении СССР/России, но и на глобальном уровне. К сожалению, фундаментальные работы 1990-х годов мало кто вспоминает в американских университетах и «мозговых центрах». И напрасно.

Другая проблема состоит в том, что специалистов, равных по научным и моральным качествам Дж. Д. Сингеру, в рядах правящей американской элиты не видно, хотя талантливые международники, в том числе его ученики, остались. Есть в них и острая востребованность, а вот двери перед ними пока закрыты. В такой ситуации именно Россия и Китай могут стать интеллектуальными локомотивами, чтобы переломить ситуацию, остановить движение к большому кризису и тем самым открыть дорогу американским специалистам-международникам, для которых конфронтация не является единственно возможным вариантом существования американского государства и для которых идеология «затухаю-

шей империи» также неприемлема.

Список литературы

- Баталов Э.Я. Америка: страсти по империи // Свободная мысль — XXI. 2003. № 12. С. 9–28.
- Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 616 с.
- Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. М.: РОССПЭН, 2005. 376 с.
- Баталов Э.Я. Новая эпоха — новый мир // Свободная мысль. 2001. № 1. С. 4–13.
- Баталов Э.Я. Человек, мир, политика. М.: НОФМО, 2008. 330 с.
- Виноградов А.В. Китайский проект для Большой Евразии // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 2. С. 6–20.
- Гаджиев К.С. Демократическое и имперское начала во внешнеполитической стратегии США // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 8. С. 31–41.
- Ергин Д., Густафсон Т. Россия двадцать лет спустя. Четыре сценария. М.: Международные отношения, 1995. 286 с.
- Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2019. 735 с.
- Проблемы лидерства во внешнеполитической деятельности США, Итоги первого срока администрации Буша / Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: ИСК РАН, 2005. 141 с.
- Шаклеина Т.А. «Дилемма Америки» в формировании современного мирового порядка». Результаты действий США и формирование «евразийского центра» // Международные процессы. 2019. Т. 17. № 4. С. 36–48.
- Шаклеина Т.А. Новый этап в формировании мирового порядка // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 3. С. 6–21.
- Шаклеина Т.А. «Порядок после Грузии» или «порядок при Обаме» // Международные процессы. 2008. Т. 6. № 3. С. 4–14.
- Шаклеина Т.А. Россия и США в современных международных отношениях. М.: Аспект Пресс, 2022. 448 с.
- Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США. 1992–2002. М.: Институт США и Канады РАН, 2002. 445 с.
- Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. 326 с.
- Accommodating Rising Powers. Past, Present, and Future / ed. by T.V. Paul. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 335 p.
- Bacevich A.J. Washington Rules. America's Path to Permanent War. N.Y.: Metropolitan Books, 2010. 223 p.
- Bacevich A.J. Twilight of the American Century. Notre Dame (Ind.): University of Notre Dame Press, 2018. 492 p.
- Brooks S.G., Wohlforth W.C. America Abroad. The United States' Global Role in the 21st Century. N.Y.: Oxford University Press, 2016. 174 p.
- Brzezinski Zb. In Quest of National Security. Boulder (Colo.): Westview Press, 1988. 380 p.
- Brzezinski Zb. The Grand Failure: the Birth and Death of Communism in the Twentieth Century. N.Y.: Scribner, 1989. 278 p.
- Brzezinski Zb. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. N. Y.: The Basic Books, 1998. 305 p.
- Brzezinski Zb. A Plan for Europe // Foreign Affairs. 1995. Vol. 74. No. 1. P. 26–42.
- Christopher W. America's Leadership, America's Opportunity // Foreign Policy. 1995. No. 98. P. 6–28.
- Deneen P.J. Why Liberalism Failed. New Haven: Yale University Press, 2018. 225 p.
- Dole R. Shaping American Global Future // Foreign Policy. 1995. No. 98. P. 29–43.
- Drezner D.W. The Ideas Industry. How Pessimists, Partisans, and Plutocrats are Transforming the Marketplace of Ideas. N.Y.: Oxford University Press, 2017. 344 p.
- Encarnacion O. The Follies of Democratic Imperialism // World Policy Journal. 2005. Vol. XXII. No. 1. P. 47–60.
- Friedman G. The Next 100 years. A Forecast for the 21st Century. N.Y.: Anchor Books, 2010. 253 p.
- Garnett Sh. Russia's Illusory Ambitions // Foreign Affairs. 1997. Vol. 76. No. 2. P. 61–76.
- Haass R.N. The Reluctant Sheriff. The United States after the Cold War. N.Y.: Council on Foreign Relations, 1997. 148 p.
- Halberstam D. Powers That Be. N.Y.: A Dell Book, 1979. 1079 p.
- Hitt W.D. A Global Ethic: the Leadership Challenge. Columbia (OH): Battelle Press, 1996. 182 p.
- Huntington S.P. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. 1999. Vol. 78. No. 2. P. 35–49.
- Ikenberry J.G. America's Liberal Hegemony // Current History. 1999. Vol. 98. No. 624. P. 23–34.
- Jones B. Still Ours to Lead. America, Rising Powers, and the Tension Between Rivalry and Restraint. Wash., D.C.: The Brookings Institution Press, 2014. 275 p.
- Kagan R. The Benevolent Empire // Foreign Policy. 1998. No. 111. P. 24–35.

- Khanna P.* The Second World. How Emerging Powers Are Redefining Global Competition in the Twenty-First Century. N.Y.: Random House, 2009. 496 p.
- Layne Ch.* The Peace of Illusions. American Grand Strategy from 1940 to the Present. Ithaca: Cornell University Press, 2006. 304 p.
- Levin M.R.* Unfreedom of the Press. N.Y.: Threshold Editions, 2019. 258 p.
- Lieber R.* Retreat and Its Consequences: American Foreign Policy and the Problem of World Order. N.Y.: Cambridge University Press, 2016. 142 p.
- Lieven A.* America Right or Wrong. An Anatomy of American Nationalism. 2nd ed. London: Oxford University Press, 2012. 308 p.
- Mandelbaum M.* The Case for Goliath. How America Acts as the World's Government in the 21st Century. N.Y.: PublicAffairs, 2005. 274 p.
- Mandelbaum M.* The Frugal Superpower. America's Global Leadership in a Cash-Strapped Era. N.Y.: PublicAffairs, 2010. 213 p.
- Mandelbaum M.* The Road to Global Prosperity. N.Y.: Simon & Schuster, 2014. 245 p.
- Mann J.* The Obamians. The Struggle Inside the White House to Redefine American Power. N.Y.: Penguin Books, 2012. 392 p.
- Maynes Ch.W.* The Perils of (and for) an Imperial America // Foreign Policy. 1998. No. 111. P. 36–48.
- Mearsheimer J.J.* The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. New Haven: Yale University Press, 2018. 313 p.
- Mintz M., Cohen J.S.* Power, Inc. Public and Private Rulers and How to Make Them Accountable. N.Y.: A Bantam Book, 1977. 831 p.
- Moyo D.* How the West Was Lost. Fifty Years of Economic Folly and the Stark Choices Ahead. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2011. 226 p.
- Reich S., Lebow N.R.* Good-Bye Hegemony! Power and Influence in the Global System. Princeton: Princeton University Press, 2014. 208 p.
- Rieff D.* The Crusaders. Moral Principles, Strategic Interests, and Military Force // World Policy Journal. 2000. Vol. XV. No. 2. P. 39–47.
- Rivers W.L.* The Opinion Makers. The Washington Press Corps. Boston: Beacon Press, 1967. 207 p.
- Russia. A Return to Imperialism? / ed. by U. Ra'anani, K. Martin.* N.Y.: S. Martin's Press, 1995. 304 p.
- Schlesinger A.M., Jr.* The Imperial Presidency. N.Y.: Popular Library, 1974. 541 p.
- Singer D.J.* Models, Methods, and Progress in World Politics. A Peace Research Odyssey. Boulder: Westview Press, 1990. 314 p.
- Snow D.M.* The Shape of the Future: The Post-Cold War World. Armonk (N.Y.): M.E. Sharpe, 1991. 235 p.
- Sources of Conflict in the 21st Century. Regional Futures and U.S. Strategy / ed. by Z. Khalilzad, I.O. Lesser.* Santa Monica (Cal.): RAND, 1998. 336 p.
- Soviet-American Relations After the Cold War / ed. by R. Jervis, S. Bialer.* Durham-London: Duke University Press, 1991. 363 p.
- State Building and Military Power in Russia and the New States of Eurasia / ed. by B. Parrott.* Armonk (N.Y.) – London (England): M.E. Sharpe, 1995. 319 p.
- Wohlforth W.C.* The Stability of a Unipolar World // International Security. 1999. Vol. 24. No. 1. P. 5–41.
- Wright Q.* The Causes of War and the Conditions of Peace. L.: Longmans, 1935. 148 p.

TURNING POINT IN GLOBAL DEVELOPMENT

WILL THE WEST KEEP ITS PREDOMINANT INFLUENCE ON WORLD ORDER IN THE 21ST CENTURY?

TATYANA SHAKLEINA

MGIMO University, Moscow, 119454, Russia

Abstract

2022 could be characterized as crucial for the formation of world order and future world development.

Very often we hear that the most important events of 2022 are “the Ukrainian crisis” and XX Convention of the Communist Party of China that declared the beginning of the new period in the Chinese international strategy aimed at reaching global status and influence either equal to American or even greater. Idea of the new bipolar world order has been mentioned, and even acknowledged by certain American and Russian scholars. However, there is no great optimism about such a prospect. It is only a supposition, and a rather unrealistic one. Russia is not interested in this kind of world order. It is also not quite correct to examine everything that is going on in the world in the context of the “Ukrainian crisis”, which is the product of the Western/American policy of social engineering in various countries aimed at their transformation on the basis of Western values. Such policy begun in 1992 has been part of the American global strategy to establish liberal world order with the domineering role of the United States. We suggest taking a new look at international relations. By 2022, the megatrend of the world order formation of the 21st century had entered its decisive phase. The crucial factor that will influence the outcome of this process is developing confrontation between Russia and the West/US/NATO. The result will determine whether we shall live either in a just polycentric world order, or in imperial-hegemonic order (possibly, US-China order). Russia is in a very unfavorable international situation; however, it must continue its efforts in world order formation putting efforts into propaganda of peace and necessity of establishing new institutions not Western-centered reflecting and satisfying interests of the majority of the world community.

Keywords:

world order; US; Russia; China; crisis; justice.

References

- Bacevich A. J. (2010). *Washington Rules. America's Path to Permanent War*. N.Y.: Metropolitan Books. 223 p.
- Bacevich A.J. (2018). *Twilight of the American Century*. Notre Dame (Ind.): University of Notre Dame Press. 492 p.
- Batalov Ed. (2003). Amerika: strasti po imperii [America: Passions regarding Empire]. *Svobodnaya mysl* – XXI. No. 12. P. 9–28.
- Batalov Ed. (2005). Novaya epokha – novyj mir [New era – New World]. *Svobodnaya mysl*. No. 1. P. 4–13.
- Batalov Ed. (2005). *Mirovoye razvitiye i mirovoy poriadok* [World Development and World Order]. Moscow: ROSSPEN. 376 p.
- Batalov Ed. (2008). *Chelovek, mir, politika* [Human, world, politics]. Moscow: Nauchno-obrazovatelnyy forum. 330 p.
- Batalov Ed. (2014). *Amerikanskaya politicheskaya mysl XX veka* [American Political Thought of the 20th Century]. Moscow: Progress-Traditsia. 616 p.
- Brooks S.G., Wohlforth W.C. (2016). *America Abroad. The United States' Global Role in the 21st Century*. N.Y.: Oxford University Press. 174 p.
- Brzezinski Zb. (1989). *The Grand Failure: the Birth and Death of Communism in the Twentieth Century*. N.Y.: Scribner. 278 p.
- Brzezinski Zb. (1995). A Plan for Europe. *Foreign Affairs*. Vol. 74. No. 1. P. 26–42.
- Brzezinski Zb. (1998). *In Quest of National Security*. Boulder (Colo.): Westview Press. 380 p.
- Brzezinski Zb. (1998). *The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*. N. Y.: The Basic Books. 305 p.
- Christopher W. (1995). America's Leadership, America's Opportunity. *Foreign Policy*. No. 98. P. 6–28.
- Deneen P.J. (2018). *Why Liberalism Failed*. New Haven: Yale University Press. 225 p.
- Dole R. (1995). Shaping American Global Future. *Foreign Policy*. No. 98. P. 29–43.
- Drezner D.W. (2017). *The Ideas Industry. How Pessimists, Partisans, and Plutocrats are Transforming the Marketplace of Ideas*. N.Y: Oxford University Press. 344 p.
- Encarnacion O. (2005). The Follies of Democratic Imperialism. *World Policy Journal*. Vol. XXII. No. 1. P. 47–60.
- Friedman G. (2010). *The Next 100 years. A Forecast for the 21st Century*. N.Y: Anchor Books. 253 p.
- Gadzhiev K.S. Demokraticeskoe i imperskoe nachala vo vneshnepoliticheskoy strategii SSHA [Democratic and Imperial Foundations of the US Foreign Policy Strategy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 8. P. 31–41.
- Garnett Sh. (1997). Russia's Illusory Ambitions. *Foreign Affairs*. Vol. 76. No. 2. P. 61–76.

- Haass R.N. (1997). *The Reluctant Sheriff. The United States after the Cold War*. N.Y.: Council on Foreign Relations. 148 p.
- Halberstam D. (1979). *Powers That Be*. N.Y.: A Dell Book. 1079 p.
- Hitt W.D. (1996). *A Global Ethic: the Leadership Challenge*. Columbia (OH): Battelle Press. 182 p.
- Huntington S.P. (1999). The Lonely Superpower. *Foreign Affairs*. Vol. 78. No. 2. P. 35–49.
- Ikenberry J.G. (1999). America's Liberal Hegemony. *Current History*. Vol. 98. No. 624. P. 23–34.
- Jervis R., Bialer S. (eds) (1991). *Soviet-American Relations After the Cold War*. Durham-London: Duke University Press. 363 p.
- Jones B. (2014). *Still Ours to Lead. America, Rising Powers, and the Tension Between Rivalry and Restraint*. Washington, D.C.: The Brookings Institution Press. 275 p.
- Kagan R. (1998). The Benevolent Empire. *Foreign Policy*. No. 111. P. 24–35.
- Khalilzad Z., Lesser I.O. (eds) (1998). *Sources of Conflict in the 21st Century. Regional Futures and U.S. Strategy*. Santa Monica (Cal.): RAND. 336 p.
- Khanna P. (2009). *The Second World. How Emerging Powers Are Redefining Global Competition in the Twenty-First Century*. N.Y.: Random House. 496 p.
- Layne Ch. (2006). *The Peace of Illusions. American Grand Strategy from 1940 to the Present*. Ithaca: Cornell University Press. 304 p.
- Levin M.R. (2019). *Unfreedom of the Press*. N.Y.: Threshold Editions. 258 p.
- Lieber R. (2016). *Retreat and Its Consequences: American Foreign Policy and the Problem of World Order*. N.Y.: Cambridge University Press. 142 p.
- Lieven A. (2012). *America Right or Wrong. An Anatomy of American Nationalism*. 2nd ed. London: Oxford University Press. 308 p.
- Mandelbaum M. (2005). *The Case for Goliath. How America Acts as the World's Government in the 21st Century*. N.Y.: PublicAffairs. 274 p.
- Mandelbaum M. (2010). *The Frugal Superpower. America's Global Leadership in a Cash-Strapped Era*. N.Y.: PublicAffairs. 213 p.
- Mandelbaum M. (2014). *The Road to Global Prosperity*. N.Y.: Simon & Schuster. 245 p.
- Mann J. (2012). *The Obamians. The Struggle Inside the White House to Redefine American Power*. N.Y.: Penguin Books. 392 p.
- Maynes Ch.W. (1998). The Perils of (and for) an Imperial America. *Foreign Policy*. No. 111. P. 36–48.
- Mearsheimer J.J. (2018). *The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities*. New Haven: Yale University Press. 313 p.
- Mintz M., Cohen J.S. (1977). *Power, Inc. Public and Private Rulers and How to Make Them Accountable*. N.Y.: A Bantam Book. 831 p.
- Moyo D. (2011). *How the West Was Lost. Fifty Years of Economic Folly and the Stark Choices Ahead*. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux. 226 p.
- Parrott B. (ed.) (1995). *State Building and Military Power in Russia and the New States of Eurasia*. Armonk (N.Y.) – London (England): M.E. Sharpe. 319 p.
- Paul T.V. (ed.) (2016). *Accommodating Rising Powers. Past, Present, and Future*. Cambridge: Cambridge University Press. 335 p.
- Ra'anani U., Martin K. (eds) (1995). *Russia. A Return to Imperialism?* N.Y.: S. Martin's Press. 304 p.
- Reich S., Lebow N.R. (2014). *Good-Bye Hegemony! Power and Influence in the Global System*. Princeton: Princeton University Press. 208 p.
- Rieff D. (2000). The Crusaders. Moral Principles, Strategic Interests, and Military Force. *World Policy Journal*. Vol. XV. No. 2. P. 39–47.
- Rivers W.L. (1967). *The Opinion Makers. The Washington Press Corps*. Boston: Beacon Press. 207 p.
- Schiller H. (1980). *Manipulatori Soznaniyem* [Manipulators of Consciousness]. Moscow: Mysl. 326 p.
- Schlesinger A. M., Jr. (1974). *The Imperial Presidency*. N.Y.: Popular Library. 541 p.
- Shakleina T.A. (2002). *Rossiia i SSHA v novom mirovom poryadke. Diskussii v politiko-akademicheskikh soobshchestvakh Rossii i SSHA. 1992–2002* [Russia and the US in the New World Order. Discussion in the Political and Academic Communities of Russia and the US. 1992–2002]. Moscow: ISK RAN. 445 p.
- Shakleina T.A. (2008). "Poryadok posle Gruzii" ili "poryadok pri Obame" ["Order after Georgia" or "Order under Obama"]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 6. No. 3. P. 4–14.
- Shakleina T.A. (2019). "Dilemma Ameriki" v formirovanii sovremennogo mirovogo poryadka. Rezultaty dejstviy SSHA i formirovanie "evrazijskogo tsentra" ["American Dilemma" in the Formation of Current World Order. Results of the US Actions and Emergence of the "Eurasian Center"]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 17. No. 4. P. 36–48.
- Shakleina T.A. (2021). Novyj etap v formirovanii mirovogo poryadka [New Stage in the Formation of the World Order]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 19. No. 3. P. 6–21.
- Shakleina T.A. (2022). *Rossiia i SSHA v Sovremennykh Mezhdunarodnykh Otnosheniyakh* [Russia and the

US in the Current International Relations]. Moscow: Aspekt Press. 448 p.

- Shakleina T.A. (ed.) (2005). *Problemy Liderstva vo Vneshnepoliticheskoy Deyatel'nosti SSHA. Itogi Pervogo Sroka Administratsii Busha* [Challenged of Leadership in the US Foreign Policy Activity. Results of the First Term of the Bush Administration]. Moscow: ISK RAN. 141 p.
- Singer D.J. (1990). *Models, Methods, and Progress in World Politics. A Peace Research Odyssey*. Boulder: Westview Press. 314 p.
- Snow D.M. (1991). *The Shape of the Future: The Post-Cold War World*. Armonk (N.Y.): M.E. Sharpe. 235 p.
- Vinogradov A.V. (2021). Kitajskij proekt dlya Bol'shoj Evrazii [Chinese Project for the Greater Eurasia]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 19. No. 2. P. 6–20.
- Voskressenskii A.D. (ed.) (2019). *Model' razvitiya sovremennogo Kitaya: otsenki, diskussii, prognozy* [Development Model of the Modern China: Assessments, Discussions and Forecasts]. Moscow: Strategicheskie izyskaniya. 735 p.
- Wohlforth W.C. (1999). The Stability of a Unipolar World. *International Security*. Vol. 24. No. 1. P. 5–41.
- Wright Q. (1935). *The Causes of War and the Conditions of Peace*. L.: Longmans. 148 p.
- Yergin D., Gustafson Th. (1995). *Rossia dvadtsat let spustiya. Chetire stsenariya* [Russia Twenty Years After. Four Scenarios]. Moscow: Mezhdunarodniye otnoshenia. 286 p.